

В голове у Цзин Си, внешность молодой девушки, постоянно переворачивалась, заставляя его просто чувствовать, что у него пересохло во рту.

"Чушь! Какая расточительность!"

"Зная, что этот молодой хозяин ждет, и до сих пор так много зарождается, черт возьми!"

Цзин Си продолжал проклинать тех немногих своих слуг.

Он не думал, что в середине ограбления произойдут какие-то несчастные случаи или изменения. В Ист Линн Сити, кто еще осмелился вмешиваться в дела семьи Цзин? Даже в городе Ист Линн те немногие более влиятельные семьи определенно не будут вмешиваться.

Он делал такие вещи, не раз и не два, и никогда не было несчастных случаев. Не было никакой женщины, которую он не мог бы получить, чего бы он хотел.

За последние несколько лет по крайней мере несколько десятков женщин были похищены Цзин Си. Если бы вы добавили тех, кто вызвался, число было бы еще больше.

Однако Цзин Си мало интересовался женщинами-добровольцами, ему больше всего нравились женщины, которые сопротивлялись. Захватить их, запереть их, и медленно пытаться их, пока он не устал играть с ними, а затем убить их и все равно отправить их за пределы города Восточного Линна. В городе Ист Линн все равно было много людей, какая разница, если десятки или сотни из них умерли?

И это чувство заставило Цзин Си глубоко влюбиться. Его разум, который уже был извращен, можно сказать, что он был извращенцем. Иногда он немного размышлял о том, что он сделал, но только в течение этого короткого периода времени у него были какие-то зазубрины. После этого он все равно продолжал действовать опрометчиво.

В городе Ист Линн, как много людей ненавидели Цзин Си из семьи Цзин с скрежет зубов, когда он был упомянут. Тем не менее, они не осмелились на ответный удар, и в лучшем случае, они прокляли бы Цзин Си за его спиной, что ему не позволят умереть, и что рано или поздно он получит свою отповедь.

В зале семейного совета Цзин.

Патриарх Цзин Чэнъе и многие старейшины семьи Цзинъе дрожали от страха, когда опускали головы, все немного боялись смотреть на Цзинъ Янь в глаза.

Они действительно не знали, почему Цзин Янь двигался с таким сильным гневом. И каковы были личности двух простых людей, старика и молодого человека, вернувшихся вместе с Цзин Янем, они тоже не знали.

Среди тишины зазвонил голос Цзин Янь.

"Город Ист Линн, он сильно изменился!"

"Через несколько лет я удовлетворен тем, что город Ист Линн вырос до такой степени, и что семья Цзин выросла до такой степени". Если бы дедушкин дух был на небесах, он бы тоже был рад". Цзин Янь сказал медленно.

Его голос был, немного, низкий. И этот низкий голос заставил Цзин Чэнъэ и остальных все больше и больше волноваться в своих сердцах.

"Цзин Янь, я хочу знать, почему ты так злишься?" Цзин Чэнъэ вздохнул, поднял голову и посмотрел на Цзинъянь.

"Почему я так зол?" Холодная улыбка распространилась по углам рта Цзин Янь.

"Патриарх, что-то не так в растущей семье Цзин?" Цзин Янь кружился и спрашивал.

"Возникли проблемы?"

"Похоже, проблем нет, в Ист Лин Сити преимущества моей семьи Цзин очень очевидны". Можно сказать, что вся территория Восточного Линна может полностью контролироваться моей семьей Цзин. У других сил просто не хватает сил, чтобы сделать выстрелы с моей семьей Цзин, и они не посмеют спровоцировать семью Цзин". Цзин Чэнъэ не понимал, что имел в виду Цзинъянь, он думал, что Цзинъянь спрашивал, не столкнулась ли семья Цзинъэнь с какими-нибудь неприятностями.

"Да, семья очень хорошо развивалась последние несколько лет."

"Нет никаких серьезных трудностей или препятствий." Несколько старейшин из поколения Старого Слова также говорили.

"Хм, я не говорю о том, столкнулся ли клан с трудностями и препятствиями, я спрашиваю, сделали ли некоторые из сыновей и дочерей клана что-нибудь злое в городе Ист-Лин!" Цзин Янь холодно храпел.

"А?" Цзин Чэнъэ и остальные замерли.

"Цзин Янь, это не должно быть возможным". Несмотря на то, что наша семья Цзин является хозяином города Ист Лин, правила клана всегда были довольно строгими, и семья не позволяет своим сыновьям и дочерям издеваться над другими на улице". Цзин Чэнъэ покачал головой и сказал.

"Неужели?" Цзин Янь улыбнулась.

"Янэр, скажи мне, кто был тем человеком, который пытался силой вывести тебя на улицу среди бела дня!" Цзин Янь сказал, когда смотрел на молодую девушку Янь.

"Это свита Цзин Си, молодого хозяина семьи Цзин." Янэр не стеснялась.

Перед лицом стольких великих имен из семьи Цзин, она все еще могла говорить вслух. Кишки этой девушки действительно были не маленькие, гораздо сильнее своего деда. В этот момент старый охотник прятался на стороне, не осмеливаясь рисковать, и если бы не Цзин Янь перед ним, он боялся, что он бы уже давно закончился.

"Чего хотят эти землевладельцы?" Цзин Янь снова спросил.

"Они хотят забрать меня и убить моего дедушку". Янэр продолжал отвечать.

"Ты готов пойти с ними?" Прохлада в глубине взгляда Цзин Янь становилась все гуще и гуще.

"Я не хочу идти с ними, но они меня не отпускают." Янэр покачала головой.

"Вождь клана, старейшины, вы все это слышали?" Цзин Янь снова посмотрел на Цзин Чэнье и других.

"Этого не может быть!"

"Как мог ребенок моей семьи Цзин сделать такое?"

"Этого не может быть, здесь должно быть какое-то недоразумение". Мисс Яньер, у вас есть какое-то недоразумение по поводу детей моей семьи Цзин?" Цзин Чэньэ также посмотрел на Яньэр.

"Недоразумение?"

"О, вождь клана! Это то, что я видел собственными глазами! Что, ты думаешь, я лгу?" Голос Цзин Янь был напряженным.

"Цзин Янь, Цзин Си также входит в клан, один из самых выдающихся сыновей, в юном возрасте он вступил во Внутреннее царство, как он мог сделать такое? Кстати, ты там тоже видел Цзин Си?" Цзин Чэньэ сказал.

"Цзин Си не был замечен, но те помещики, они все были его последователями". Если бы он не

разрешил, осмелились бы на это те головорезы?" Цзин Янь сказал холодным голосом.

"Где эти землевладельцы? Эти проклятые вещи, как они смеют выдавать себя за сыновей семьи Цзин, чтобы совершить зло, они абсолютно не могут быть пощажены! Они должны быть арестованы и возвращены для надлежащего судебного разбирательства, чтобы очистить имя Цзин Си!" Седьмой старейшина семьи Цзин, вмешался.

Седьмой старейшина, который также был старшим из старшего поколения семьи Цзин, также имел высокий статус в семье. В другом качестве он был не кем иным, как дедом Цзин Си и отцом Цзин Шаньку.

Только что, когда он услышал, как Янэр упомянул Цзин Си, его сердце дрогнуло, а затем охладилась роза. Это было потому, что он знал, что если Цзин Янь будет иметь дело с Цзин Си, то даже он вообще не сможет его остановить.

Цзин Си был его единственным внуком, и он, естественно, не хотел, чтобы с Цзин Си обращались по семейному закону.

"Седьмой старейшина, эти землевладельцы уже убиты мной. Эти люди, живущие в мире, - бич." Цзин Янь посмотрел на Седьмого старейшину и сказал, что у него сложное настроение.

Седьмой Старший был очень старым, и у него оставалось мало времени, и Цзин Янь мог почувствовать смертельную ауру на теле Седьмого Старшего. Он знал, что Седьмой старейшина боялся, что не проживет несколько лет, прежде чем умрет естественной смертью.

Если бы он мог, он действительно не хотел позволить Седьмому Старейшине, чтобы его внук умер. Однако то, что сделал Цзин Си, полностью превзошло все ожидания Цзин Яня. Не было никакой возможности, чтобы Цзин Янь отпустил Цзин Си, если бы Цзин Си был действительно так же плох, как слухи о внешнем мире, то он не оставил бы Цзин Си в живых, независимо от того, кто умоляет о пощаде.

"Цзин Янь, это дело действительно может быть делом рук тех немногих землевладельцев, Цзин Си может даже не знать об этом сам." Цзин Чэньё сказал с хмурым видом.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1403129>